

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою **ШЕСТЬ РУБ.** Подписка принимается при Духовной семинаріи.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 10 коп. За разсылку при Епарх. Вѣдом. отпеч. объявл. взимается 3 р

№ 17.

1-го сентября
1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 13 іюля с. г. № 19.— Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи, Благочиннымъ Благовѣщенской епархіи.—Преподаніе Архипастырскаго благословенія и благодарности.—Извѣстія по епархіи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 мая 1915 года за № 17905, съ заключеніемъ Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ по поводу создавагося въ настоящее время положенія, при которомъ епархіальные свѣчные заводы, не имѣя времени на отбѣлку воска, вынуждены выдѣлывать церковныя свѣчи изъ желтаго воска. **ПРИКАЗАЛИ:** Въ означенномъ предложеніи Г. Оберъ-Прокурора изъяснено, что, по

обстоятельствамъ военнаго времени, прекратившимъ правильныя торговыя сношенія съ заграницею, епархіальные свѣчные заводы не имѣютъ свободныхъ запасовъ воска, которые они, предварительно выдѣлки свѣчъ, могли бы заблаговременно отбѣлить, и потому епархіальные свѣчные заводы въ настоящее время оказались вынужденными выдѣлывать церковныя свѣчи изъ желтаго воска. Послѣднее обстоятельство было предметомъ сужденій въ Комитетѣ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, и при этомъ Комитетъ пришелъ къ слѣдующему: 1) какихъ-либо каноническихъ или иныхъ постановленій, обязывающихъ изготовлять церковныя свѣчи изъ бѣлаго воска, не существуетъ, и предпочтеніе въ церковномъ употребленіи бѣлой свѣчи есть лишь обычай, не исключаящій однако до настоящаго времени желтой свѣчи; 2) желтая свѣча несомнѣнно древнѣе бѣлой, такъ какъ бѣленіе воска есть изобрѣтеніе позднѣйшаго времени; 3) при бѣленіи воска, природа его измѣняется, и даже при солнечномъ бѣленіи онъ теряетъ свой натуральный цвѣтъ, ароматъ и отчасти масляничность, а при химическомъ бѣленіи, посредствомъ кислотъ, природа его страдаетъ еще болѣе; 4) церковное благолѣпіе отъ возвращенія къ старорусской желтой свѣчѣ нисколько не пострадаетъ, какъ указываетъ примѣръ нѣкоторыхъ церквей Придворнаго Вѣдомства, употребляющихъ исключительно желтыя свѣчи, и 5) что касается епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, то съ введеніемъ въ широкое церковное употребленіе желтыхъ свѣчей, производство и отчетность заводовъ значительно упростились бы, а доходность значительно увеличилась бы, такъ какъ, съ одной стороны, прекратились бы расходы на содержаніе воскобѣлиленъ и на бѣленіе воска, съ другой—не было бы нужды въ огромныхъ запасахъ воска, дѣлаемыхъ въ цѣляхъ бѣленія его и поглощающихъ заводскіе капиталы: воскъ могъ бы покупаться по мѣрѣ текущей надобности, и капиталы, нынѣ затрачиваемые на воскъ единовременно, были бы свободны для другого употребленія или приносили бы проценты. По изложеннымъ соображеніямъ, Комитетъ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ приходитъ къ заключенію, что не только не слѣдуетъ тревожиться по поводу вынужденнаго перехода многихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ къ выдѣлкѣ церковныхъ свѣчъ изъ пчелинаго желтаго воска, но, скорѣе, слѣдуетъ одобрить изготовленіе всѣми епархіальными заводами желтой церковной свѣчи, какъ возстановленіе стараго русскаго обычая и какъ мѣру, полезную во многихъ отношеніяхъ. Выслушавъ настоящее предложеніе Г. Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предложить изложенныя соображенія и заключеніе Ко-

митета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ вниманію епархіальныхъ Преосвященныхъ и вообще духовныхъ начальствъ, въ вѣдѣніи коихъ имѣются заводы для выдѣлки церковныхъ свѣчъ, предоставивъ имъ располагать подвѣдомое имъ духовенство и церковныхъ старостъ къ предпочтительному приобрѣтенію свѣчъ изъ желтаго воска, о чемъ и послать епархіальнымъ Преосвященнымъ, Святѣйшаго Синода Конторамъ, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ циркулярный указъ. Іюля «13» дня 1915 года. № 19.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи, Благочиннымъ Благовѣщенской епархіи.

При циркулярномъ отношеніи Благовѣщенскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, отъ 2 мая 1915 года за №№ 227—398, была разослана о.о. благочиннымъ епархіи и подвѣдомственнымъ ихъ надзору причтамъ выписка изъ журнала сего Попечительства, отъ 6 апрѣля 1915 г. за № 27, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 10 числа того же мѣсяца и года, о взысканіи съ церкви и духовенства долговъ и текущихъ взносовъ въ пользу Попечительства и епархіальной похоронной кассы указаннымъ въ ней порядкомъ.

Вслѣдствіе сего Духовная Консисторія предписываетъ благочиннымъ епархіи привести въ исполненіе изложенное въ помянутой выпискѣ постановленіе утвержденное Его Преосвященствомъ. Августа 11 дня 1915 года, № 7984.

Преподаііе Архипастырскаго благословенія и благодарности.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 4 августа 1915 г. за № 2319, преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты Крестьянскому Начальнику Александру Кирилловичу Григорьеву за полезную и ревностную дѣятельность на пользу Православной Церкви.

Жителямъ поселка Ерофей-Павловичъ за пожертвованіе въ мѣстную желѣзнодорожную церковь иконъ опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 31 іюля сего года за № 7575/2273, выражается благодарность.

Извѣстія по епархіи.

Во время поѣздки по епархіи Его Преосвященствомъ **награждены:** 19 іюля скуфьею за усердное служеніе Церкви Божіей благочинный 13 участка, священникъ *Николай Горбунцовъ*, и 18 іюля набедренникомъ за труды по содержанію приходскаго храма священникъ церкви ст. Казакевичевой *Иннокентій Виноградовъ*.

Псаломщикъ церкви с. Бѣльско-Троицкаго, Амурской области, *Алексій Селезневъ*, опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 30 Іюня и 29 Іюля 1915 года за № 228, за проступки противъ должности и благоповеденія **отрѣшенъ** отъ занимаемой должности, съ занесеніемъ сей судимости въ его формуляръ.

Псаломщикъ Николаевскаго Приморскаго собора *Дмитрій Болтиковъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 31 Іюля сего года за № 2284, **уволень** отъ занимаемой должности.

Вр. командированный для и. об. священника при церкви села Маргаритовскаго, состоящій на псаломщической должности при церкви села Больше-Силанскаго священникъ *Андрей Пиваевъ*, предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 1 Августа 1915 года за № 2293, **назначень** постояннымъ священникомъ церкви села Маргаритовскаго, Амурской области.

Псаломщикъ церкви села Поляны, Амурской области, *Леонидъ Филимоновъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 3 августа сего года за № 2296, **перемѣщенъ** на должность псаломщика къ церкви с. Бѣльско-Троицкаго, Амурской области.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 7 августа 1915 года за № 2347, благочинный 14-го участка священникъ х. Никольскаго о. *Андрей Швецовъ* съ 1-го сего августа **перемѣщенъ** къ церкви п. Графскаго, Приморской области, съ назначеніемъ и. д. благочиннаго 10 участка и съ мѣстожитель-

ствомъ въ п. Иманъ, а на его мѣсто къ церкви х. Никольскаго **перемѣщенъ** для пользы службы священникъ церкви п. Графскаго *Димитрій Бѣляевъ*.

Временно и. об. благочиннаго 10 участка священникъ *Іоакимъ Фроловъ* **освобожденъ** отъ сихъ обязанностей, временное же исправленіе обязанностей благочиннаго 14 участка **возложено** на священника церкви села Райчихи *Василія Гаряева*.

И. д. псаломщика церкви ст. Ерофей-Павловичъ *Иванъ Кочетковъ*, опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 7-10 августа 1915 г. за № 2367/7820, за переходомъ его на службу въ Омскую епархію, **исключенъ** изъ списковъ духовенства Благовѣщенской епархіи.

Псаломщикъ церкви села Крестовоздвиженскаго *Викторъ Юнѣевъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 августа сего года за № 2425, **перемѣщенъ** къ церкви ст. Ерофей-Павловичъ.

Кр. Симбирской губ., Ардатовскаго уѣзда, Лобаскинской волости и села, *Афанасій Кулягинъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 августа 1912 г. за № 2426, **допущенъ** къ отправленію обязанностей псаломщика при церкви с. Крестовоздвиженскаго, Амурской области.

Секретарь при Епископѣ Приамурскомъ и Благовѣщенскомъ, Коллежскій Секретарь *Николай Овчинниковъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 августа 1915 года за № 2429, за переходомъ его на службу по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, **уволенъ** отъ занимаемой должности, и тою же резолюціею **возложено** на Столоначальника Благовѣщенской Духовной Консистеріи, Губернскаго Секретаря *Ивана Ефимова*, временное отправленіе обязанностей Секретаря при Епископѣ Приамурскомъ и Благовѣщенскомъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 септября

№ 17.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Лекціи по методикѣ Закона Божія.—Епископъ Теофанъ—Затворникъ Вышенскій, какъ православный христіанскій педагогъ.—Извѣстія и замѣтки.—Библиографія.—Объявленіе.

Лекціи по методикѣ Закона Божія*).

ГЛАВА 13-я.

Преподаваніе курса Богослуженія Православной церкви.

1. Причины трудности преподаванія этого курса.

Задачею преподаванія Закона Божія въ нашихъ школахъ является подготовка ихъ къ тому, чтобы учащіеся въ нихъ вышли въ жизнь добрыми христіанами,—возможно—просвѣщенными, вѣрующими и благочестивыми, и именно по духу и строю церкви православной. Для этой цѣли необходимы прежде всего извѣстныя реальныя свѣдѣнія соотвѣтственнаго характера: это и дается дѣтямъ главнымъ образомъ курсомъ священной исторіи, изъ котораго они узнаютъ о Богѣ, Творцѣ и Промыслителѣ міра, о Христѣ и нашемъ спасеніи въ Немъ, и объ основахъ ученія Его. Необходима, дальше, живая отзывчивость, живое проявленіе себя въ дѣлѣ вѣры, которыя сказываются въ каждомъ въ первую очередь сознательною и сердечною молитвою: молитвамъ, и именно, такъ сказать—умѣнною молитвою, хорошая школа и старается научить питомцевъ своихъ уже на первыхъ порахъ.

Но и этого, конечно, еще мало. Особенность истинно-христіанскаго и православнаго нашего міросозерцанія состоитъ

---

*) Продолженіе. См. № № 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 12, 13, 14 и 15 Епарх. Вѣд. с. г.

въ томъ, что каждый изъ насъ долженъ сознать и мыслить себя, а въ зависимости отъ этого жить и дѣйствовать,—не одинъ про себя, не въ отдѣльности отъ другихъ, а всегда вмѣстѣ съ другими, заодно со всѣми; помнить всегда, что живетъ, дѣйствуетъ здѣсь, на землѣ, святая Христова церковь, вѣчная и вселенская, въ ней мы спасаемся, ею живемъ, и каждый изъ насъ, какъ и всякій другой—есть членъ, живая ея частичка. Всего полнѣе, живѣе и лучше выражается это наше единство, общеніе съ другими, безъ коего нельзя быть и христіанномъ, въ нашемъ православномъ богослуженіи. Не напрасно и не случайно самое мѣсто, гдѣ собираемся мы и которое всецѣло пріурочено для такого богослуженію, называется у насъ не домомъ молитвы, не храмомъ, не еще какъ, а именно церковію: сознательный христіанинъ пойметъ, какая великая, типичная и важная идея православнаго моленія въ храмѣ схвачена и передается уже самымъ этимъ его наименованіемъ. „Вѣрую во единую, святую, отъ всего міра собранную въ такое единство и отъ самихъ апостоловъ вѣрно и неизмѣнно сохраняющуюся церковь“,—исповѣдуемъ мы въ нашемъ символѣ вѣры, томъ символѣ, гдѣ собрано только самое главное, самое существенно-необходимое для вѣрующаго христіанина. И какъ важно, какъ постоянно требуется наличною нашею жизнью, чтобы эта идея жизненно-необходимаго единства всѣхъ въ церкви, такая основная наша, такъ сказать реально-историческая перспектива прояснялась, углублялась и оживлялась въ насъ. Знаемъ мы: по ученію Христа уже при всякой—и домашней, и единичной нашей молитвѣ должны мы обращаться къ Богу, какъ одинъ при всѣхъ, призывая Его: Отче нашъ. Но въ единичной молитвѣ, келейно у себя, мы лишь съ напряженіемъ, съ большимъ или меньшимъ трудомъ можемъ молиться такъ. Иное дѣло—наша православная церковная молитва. Вѣдь она сама зоветъ насъ такъ молиться со всѣми, сама, при надлежащемъ нашемъ отношеніи къ ней, создаетъ это единство, это сліянне всѣхъ въ одной общей, къ Богу направленной, жизни. Отсюда-то и называется она литургія, что именно значитъ *общее дѣланіе*: въ книгахъ церковныхъ именуется такъ не только та главная служба (обѣдня), которую этимъ именемъ зовутъ и теперь всѣ грамотные люди, но и вообще весь этотъ кругъ общецерковныхъ служеній, который охватываетъ нашъ день церковный,—не только собственно литургія, но и предшествующія ей (всепоющую).

Не случайно же, не по традиціи лишь и не въ видѣ какого-то второстепеннаго придатка къ основнымъ отдѣламъ введено, поэтому, изученіе православнаго богослуженія въ общій курсъ

Закона Божія даже и въ начальной школѣ. Оно занимаетъ здѣсь свое законное и важное мѣсто. Разъ цѣль Закона Божія—сдѣлать учащагося добрымъ христіаниномъ, необходимо нужно въ достаточной степени ознакомить его и съ богослуженіемъ православно-христіанскимъ.

Переходя теперь къ самымъ разсужденіямъ о томъ, какъ долженъ преподаваться этотъ новый курсъ въ нашей школѣ, мы должны прежде всего замѣтить, что преподаваніе его—дѣло очень и очень трудное. Больше того: можно сказать даже, что ни съ какимъ другимъ отдѣломъ въ нашемъ предметѣ не обстоитъ дѣло такъ печально, какъ именно съ этимъ. Бываетъ даже, что учащіе, въ виду трудности его, совершенно почти его опускаютъ, рискуя оказаться на экзаменѣ иль при ревизіи въ очень невыгодномъ положеніи; чаще же—преподаютъ, по результатамъ достигаютъ—болѣе чѣмъ скромныхъ. Даже и въ средней школѣ, гдѣ на этотъ курсъ отведенъ особый годъ, по прохожденіи всего курса оказывается порой, что въ сущности богослуженія-то, того, что требовалось существомъ дѣла, учащіеся вовсе почти и не знаютъ.

Трудность преподаванія курса богослуженія объясняется съ одной стороны—природой самаго предмета, съ другой—неправильнымъ представленіемъ тѣхъ задачъ и нормъ, какія должны опредѣлять собою постановку этого дѣла въ той или иной школѣ.

Первою и самою главною причиною трудности преподаванія богослуженія является, конечно, языкъ его. Можно даже сказать, что знакомство учащихся съ богослуженіемъ давалось бы имъ болѣе, чѣмъ, вдвое, легко и просто, если бы языкомъ тѣхъ службъ, которыя имъ излагаются, былъ не мертвый и слишкомъ далекій славянскій языкъ, а всемъ понятный и употребительный языкъ русскій. Вѣдь какую бы составную часть службъ ни воспроизвели вы съ ними, первой и самой ощутительной препоной къ простому и скорому усвоенію ея явится непременно словесная ея оболочка—и подборъ словъ, и конструкция выраженій. Не разъ уже указывалось, что даже и мы, питомцы духовной школы—съ спеціальнымъ преподаваніемъ въ ней славянскаго языка, многого въ языкѣ читаемаго и поемаго въ церкви не понимаемъ—въ смыслѣ отчетливаго сознанія всѣхъ отбѣнокъ рѣчи, и въ особенности—для точной передачи и выясненія ея другому. Даже каждому знакомая херувимская пѣснь требуетъ въ этомъ случаѣ нарочитаго вниманія и изученія ея съ этой стороны. Что же говорить о простецлахъ—мірянахъ, и прежде всего о дѣтяхъ школьнаго періода! Конечно, трудности этой, по крайней мѣрѣ—въ такой огромной

степени, не было бы, если бы славянский языкъ былъ уже извѣстенъ дѣтямъ, какъ уже усвоенный ими особый предметъ пройденнаго ими курса: но спрашивается: гдѣ это есть—хотя бы и въ относительно-подходящей мѣрѣ? Итакъ, должно признать, что данный предметъ—изучаемыя здѣсь службы церковныя—сообщается ученикамъ на языкѣ далекомъ и непонятномъ*.

И вопросъ объ изученіи съ ними богослуженія въ данномъ случаѣ ощутительно осложняется тѣмъ, что въ значительной мѣрѣ является и вопросомъ объ изученіи съ ними славянскаго языка, конечно—въ примѣнительныхъ къ данной задачѣ размѣрахъ и постановкѣ.

Вторая причина трудности преподаванія богослуженія заключается въ томъ, что является неоспоримымъ и главнымъ достоинствомъ нашего богослуженія,—въ богатствѣ и возвышенности его содержанія. Своимъ богослуженіемъ Православная Церковь Вселенская унаслѣдовала и закрѣпила все то, что открыто и передано было ей Христомъ, апостолами и святыми Его. Съ другой стороны, богослуженіе это имѣло цѣлью—освятить, проводить молитвою и соотвѣтствующими воспоминаніями всю жизнь, и день весь, и недѣли и годы земного нашего существованія, въ стрѣхъ своемъ, такъ сказать—дать школу для развитія и возрастанія духовной жизни каждаго изъ насъ—и на вѣки. И вотъ изъ перекрещиванія этихъ основныхъ стремленій, изъ отраженія въ нашемъ богослуженіи опыта въ истинной религіозной жизни всего человѣчества и во всѣхъ ея сторонахъ—и слагается то великое разнообразіе, многогранность и сложность этого богослуженія, которыя такъ трудно, даже невозможно, передать учащимся и при самыхъ лучшихъ условіяхъ преподаванія въ школѣ. Оно и понятно: только цѣлая жизнь, и именно жизнь вѣрная духу и уставамъ церкви, можетъ ввести человѣка въ полное и глубокое воспріятіе всѣхъ этихъ сторонъ богослуженія церковнаго.

Въ частности, затруднительнымъ является преподаваніе богослуженія особенно въ слѣдующихъ отношеніяхъ. А) Въ завѣдомой непринаровленности священныхъ службъ къ разсудочному усвоенію и разсудочной передачѣ ихъ—на языкѣ болѣе или менѣе отвлеченныхъ разсудочныхъ представленій и понятій. Богослуженіе—прежде и больше всего молитва, мо-

*) Считаемо долгомъ оговориться: мы не забываемъ, что для насъ, взрослыхъ, людей церковныхъ—этотъ языкъ славянский имѣетъ свою прелесть, есть прямо языкъ родной намъ, такъ какъ съ нимъ срослось, ассоціировалось неразрывно, все то интимное, даже священное, что переживается нами за нашими православными службами въ храмѣ. Но здѣсь рѣчь вѣдь не о томъ вовсе, а о преподаваніи въ школѣ: для дѣтей же, и именно со стороны пониманія, отъ такихъ нашихъ настроеній и привычекъ, дѣло ознакомленія съ этими самыми службами отнюдь не становится проще.

литва же, какъ мы уже выше говорили, есть дѣло интимное и над-разсудочное, есть несравненно болѣе область чувства и настроеній, нежели область мысли. Отсюда, богослуженіе отлично можно чувствовать и переживать, но трудно, почти невозможно бываетъ въ этомъ передать,—даже въ самыхъ свѣтлыхъ, повидимому самыхъ просознанныхъ его моментахъ. И какъ много въ нашихъ службахъ, и отдѣльныхъ, такъ сказать—эпизодическихъ моментахъ ихъ, и основѣ, самой сущности ихъ—разсчитаннаго, а точнѣе—вызваннаго, такъ сказать—оперянаго именно на чувствованія, на глубоко-скрытыя въ сердцѣ челоуѣка внутреннія, лично-отражающія, переживанія. Всѣ эти: „вопиемъ“, „аллилуія“, „Тебѣ славу возсылаемъ“, которыя мы постоянно слышимъ въ храмѣ—все болѣе голосъ чувства и—для чувства, а не для размышленій и разсужденій; „осанна“, „величаемъ“ или „ублажаемъ“, „благодаримъ Господа“, конечно, могутъ влечь за собой и цѣлый рои ассоціацій и идей, но опять-таки—лишь *за собою*: въ нихъ же самихъ, какъ въ цѣлой пѣснѣ—великомъ и возвышеннѣйшемъ гимнѣ нашемъ „Тебе поемъ“—все тѣ же изліянія чувствъ—восторга, преданности, умиленія, а всего болѣе—благодарной любви, и оттого-то такъ трудно бываетъ ихъ объяснять, тѣмъ болѣе спрашивать, со стороны такихъ объясненій.

Б) Затрудняетъ также въ данномъ случаѣ, особенно въ отдѣльныхъ мѣстахъ, та глубина и богатство чисто-богословскихъ воззрѣній, которыя то прямо выражаются въ тѣхъ или другихъ молитвахъ и пѣняхъ, то необходимо предполагаются ими, какъ единственно-объясняющая ихъ подпочва. И при этомъ—какая сжатость и сила самыхъ выраженій! Попробуйте объяснить возгласеніе—„Станемъ добрѣ“, въ обѣихъ его половинахъ, т. е. что говорится діакonomъ, и что поется хоромъ („станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, вопиемъ, святое возношеніе въ мирѣ приносити—милость мира, жертву хваления“), и объяснить при этомъ такъ, чтобы не окрасть, не отнять смысла и силы ни у одного изъ составныхъ выраженій. Вы увидите, какъ трудно осмыслить дѣтямъ это теперь темное для большинства, но столь важное для пониманія смысла Евхаристіи, мѣсто, то, въ какомъ смыслѣ и что называется здѣсь „св. возношеніемъ, милостью примиренія, жертвой хвалы“ и почему. И какъ многія выраженія, особенно на литургіи, но также и на всепоющей, имѣютъ за собой подобный возвышенный и богатый смыслъ—то богословски-теоретическій, то священно-историческій, то духовно-опытный. Возьмите хотя бы „Господь воцарися“—въ отношеніи къ празднику, „не уклони сердце мое“, „на рѣкахъ Вавилонскихъ“ или „утренюетъ духъ мой ко храму святому Твоему“.

В) Дальнейшая сторона церковныхъ службъ, затрудняющая ихъ изученіе, относится уже къ ихъ составу и строю. Церковное богослуженіе не есть какъ бы сочиненіе, написанное на одну тему и по одному плану: отражая въ себѣ весь много-сторонній религіозный опытъ истинной церкви—въ ея лучшихъ сынахъ, оно, какъ мы уже говорили, всегда разносторонне и многопредметно. Единственное исключеніе—это божественная литургія, но и то лишь въ ея основѣ; въ частностяхъ же, особенно въ литургіи оглашенныхъ и концѣ литургіи вѣрныхъ, и она отзывается на многія потребности и нужды, которыя къ прямой идеѣ ея, какъ именно Евхаристіи, не относятся. Между тѣмъ, и привыкли мы, и естественно намъ и при воспроизведеніи, и при изъясненіи чего-либо исходить изъ одной, всепроникающей и все собою освѣщающей, идеи, и отдѣльные моменты разсматривать именно какъ составныя части общаго сложнаго цѣлаго. Съ богослуженіемъ же такъ поступать слишкомъ трудно,—или мы тогда окараемъ, слишкомъ многое окрадемъ въ немъ, или же совершенно невѣрно, до уродливости тенденціозно поставимъ и освѣтимъ многое здѣсь—тѣ стороны и части, которыя должны объясняться совсѣмъ изъ другихъ, своихъ и важныхъ началъ, идей и побужденій, а не изъ данной—нами взятой. Возьмемъ, на примѣръ, утреню: если мы станемъ разсматривать ее—именно какъ рядъ утреннихъ моленій, тогда понятны и умѣстны, напр., псалмы въ началѣ ея „показавшему намъ свѣтъ“ и т. п.: но тогда—при чемъ тутъ поіселей, канонъ, большинство пѣснопѣній основной утрени—воскресной? Если мы положимъ за основу воспоминаніе воскресенія, то утрени другихъ дней останется почти безъ объединяющей идеи, какъ и указанные выше собственно „утренніе“ ея моменты,—и т. д., т. д.; не говоримъ уже объ общихъ вставочныхъ молитвахъ и пѣсняхъ: богородичнахъ, ектеніяхъ, антифонахъ и т. п.

Г) Разнохарактерность и многопредметность содержанія и состава службъ увеличивается, далѣе, тѣмъ, что въ нихъ очень часто чередуются, а порой и даются одновременно и рядомъ, два смысла—прямой и переносный, символическій. И объясненіе, и благоговѣйное проникновеніе высокою и глубоко-мистическимъ содержаніемъ службы бывають нерѣдко совершенно невозможны, и самое пѣснопѣніе непопятно, прежде всего со-стороны того, почему именно здѣсь и такъ оно поставлено,—безъ того, чтобы не указать такой символической, внутренней стороны его. Возьмите, на примѣръ, столь прекрасное начало всенощной—именно какъ воспоминаніе начала бытія міра: какъ тогда понятны становятся и кажденіе, и открытый алтарь, и

пѣніе словъ псалма: „дивна дѣла Твоя, Господи: вся премудростію сотворилъ еси“. Или на литургіи — херувимскую пѣснь, столь трудную и даже, если угодно, литературно шероховатую только съ разсудочной стороны и въ прямомъ лишь смыслѣ, но столь благоговѣнно-умилительную, зовущую сердце именно къ проникновенной христіанской молитвѣ и горнему созерцанію сердцемъ — при сознаніи ея внутренней, мистической стороны, по которой мы именно лишь „принѣваемъ“ прославленію небеснымъ воинствомъ Трисіяннаго свѣта. А эти моменты дѣйствій — входы священнослужителей, явленія Даровъ: какъ сухи, будничны они — безъ освѣщающихъ ихъ воспоминаній, и какъ оживляютъ они самыя эти воспоминанія — для того, кто со вниманіемъ и съ подготовленнымъ сознаніемъ относится къ священной нашей службѣ въ этихъ моментахъ!

Но съ другой стороны — тутъ же, и передъ этими дѣйствіями или пѣнопѣніями, и послѣ нихъ мы слышимъ рядъ молитвъ и возгласеній, имѣющихъ только прямой и буквальный свой смыслъ, — ектеніи, антифоны, тропари и т. п.; и эти моменты, съ однимъ прямымъ содержаніемъ произносимаго, бываютъ порою очень длительными, являются именно составными частями даннаго богослуженія: напр. — каѳизмы, стихиры и т. п. И вдумавшись, мы не можемъ такого смѣшенія, такого чередованія смысловъ не признать прямо мудрымъ и глубоко-психологичнымъ, по которому въ этихъ службахъ моленія наши являются и возвышающими насъ до умиленія и восторга, и въ то же время трезвыми и духовно-здоровыми, чуждыми приторности, болѣзненнаго энтузіазма и прямой истеріи на примѣръ, моленій сектантскихъ.

Д) Наконецъ, въ зависимости отъ всей этой разнопредметности и многосоставности содержанія церковныхъ службъ стоитъ и трудность запоминанія этого строя и порядка ихъ. Азбучная истина, что гдѣ простъ, опредѣленень и раздѣльно-ясень планъ, связны и понятны переходы отъ одной части къ другой, тамъ и разбираются во всемъ строѣ легко и просто, и запоминается онъ и скоро, и надежно. Но мы уже знаемъ, что въ службахъ нашихъ этого нѣтъ. Послѣдовательность и составъ службъ трудно, а иногда пожалуй и невозможно (конечно логически, а не исторически) вскрыть даже и взрослому и развитому слушателю. Эту послѣдовательность и строй можно знать — и любить — фактически, по привычкѣ или нарочитому изученію; можно не только возмущаться, но прямо болѣть сердцемъ при ихъ нарушеніи. Но сказать съ увѣренностью и убѣдительно: почему именно послѣ этого момента слѣдуетъ тотъ, а не иной, просительная ектенія послѣ сугубой, а не

наоборотъ, 6-я пѣснь канона послѣ 5-й, даже—почему стихиры и другія пѣснопѣнія въ честь Богородицы бывають именно въ концѣ, а не вторыми напримѣръ, и т. д.—едва ли кто сумѣеть. Чувствуется всегда, что такой именно порядокъ хорошъ и естествененъ, но—тогда уже, когда этотъ порядокъ мы усвоили и къ нему привыкли.

Отсюда-то такъ трудно и изучать этотъ строй—иначе, какъ простымъ механическимъ заучиваніемъ: вотъ это—послѣ этого (исключенія, конечно, есть,—напр., о малыхъ ектеніяхъ, какъ промежуточныхъ, оживляющихъ личную молитву, „слава въ вышнихъ Богу“—то въ началѣ утрени, при воспоминаніи въ ноци слышавшихъ это славословіе внолеемскихъ пастырей, то къ концу ея—при появленіи, при бдѣніи во всю ноць, утренняго свѣта, и т. д., но ихъ немного). И конечно, если стремиться къ запоминанію именно состава службъ, то такое механическое заучиваніе—«то послѣ этого»—неизбѣжно.

Таковы тѣ особенности курса богослуженія, которыми всего болѣе объясняется трудность преподаванія его въ школахъ. Мы позволили себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на нихъ, такъ какъ убѣждены, что здѣсь, какъ и вездѣ, подобнымъ діагнозомъ и анализомъ освѣщается всего лучше самая сущность дѣла, виднѣе и понятнѣе будетъ и то, какъ и почему являются неудовлетворительными обычные способы преподаванія этого курса, а равно и то, въ какихъ формахъ и построеніи должна выразиться и лучшая его постановка.

Протоіерей *Н. Вознесенскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Епископъ Теофанъ—Замборникъ Вышехскій, какъ православный христіанскій педагогъ.

(род. 10 января 1815 г. † 6 янв. 1894 г.)

Преосвященный Теофанъ во многихъ своихъ сочиненіяхъ и въ проповѣдяхъ касается педагогическихъ вопросовъ, освѣщающая ихъ съ христіанской точки зрѣнія, рисуетъ христіанскій идеаль воспитанія и воспитателя, указываетъ недостатки современной ему постановки воспитательнаго дѣла въ семьѣ и школѣ и то, какъ оно должно быть поставлено; въ безсмертномъ же своемъ твореніи: „Путь ко спасенію“ онъ оставилъ спеціальный педагогическій трактатъ о томъ, какъ начала хри-

стіанскої релігії в дус православної церковности можуть быть примѣнены къ воспитанію чловѣческой души по всѣмъ ея воспитательнымъ возрастамъ. Здѣсь отмѣчены всѣ характеристическія особенности воспитательныхъ возрастовъ, детально раскрыты способы педагогическихъ воздѣйствій въ каждомъ возрастѣ, даны драгоцѣннѣйшіе совѣты христіанскимъ родителямъ, педагогамъ и самимъ воспитывающимся юношамъ, — словомъ, — начертана цѣлая наука христіанскої педагогики.

„Воспитаніе, пишетъ святитель, изъ всѣхъ святыхъ дѣлъ самое святое... Должно быть поставлено непреложнымъ закономъ, чтобы всякая, преподаваемая христіанину, наука была пропитана началами христіанскими, и притомъ православными... У насъ самое опасное заблужденіе то, что преподають науки безъ всякаго вниманія къ истинной вѣрѣ, позволяя себѣ вольность или ложь, въ томъ предположеніи, что вѣра и наука — двѣ области, рѣшительно разъединенныя. Но дусъ у насъ одинъ. Онъ принимаетъ науки, и папшывается ихъ началами, какъ принимаетъ вѣру, и проникается ею. Какъ же можно, чтобы онѣ не приходили въ благопріятное или непріятное соприкосновеніе здѣсь?.. Христіанскія начала несомнѣнно истинны... и потому необходимо, чтобы вѣра и жизнь въ дусъ вѣры высились надъ всѣмъ во вниманіи обучаемыхъ, и по образу занятія, и по дусу преподаванія“...¹⁾

„Воспитатель, говоритъ святитель, самъ долженъ быть воспитанъ подъ руководствомъ такихъ лицъ, кои знаютъ истинное воспитаніе не по теоріи, а по опыту... Воспитатель долженъ пройти всѣ степени христіанскаго совершенства, чтобы впослѣдствіи въ дѣятельности умѣть держать себя, быть способнымъ замѣчать направленіе воспитываемыхъ, и потомъ дѣйствовать на нихъ съ терпѣніемъ, успѣшно, сильно, плодотворно. Это должно быть сословіе лицъ чистѣйшихъ, богоизбранныхъ и святыхъ“...²⁾

Таковъ идеаль! Но дѣйствительность далеко не отвѣчаетъ ему. Касаясь современной постановки воспитанія въ семьѣ и школѣ, святитель находитъ ее существенно недостаточной, и вотъ по какимъ причинамъ: „въ 1-хъ, воспитаніе удалено отъ церкви и благодатныхъ ея средствъ. Это заморяетъ ростокъ христіанской жизни, разобщая ее съ источниками, и она увядаетъ, какъ увядаетъ цвѣтъ, поставленный въ темномъ мѣстѣ; въ 2-хъ, оно мало удѣляетъ вниманія къ отправленіямъ тѣлеснымъ. „Думаютъ, что тѣло можетъ всячески развиваться безъ вреда для души, между тѣмъ въ его отправленіяхъ сѣда-

¹⁾ Путь ко спасенію, изд. 9, Москва 1908 г., стр. 44—45.

²⁾ Тамъ-же, стр. 64.

лица страстей, кои вмѣстѣ съ его развитіемъ развиваются, коренятся и овладѣваютъ душою; въ 3-хъ, совершенно забывается о духѣ: во время обученія, при излишней заботливости о многознаніи, не различаютъ главнаго отъ побочнаго и то *единое на потребу*, чего училъ исхаты Господь, заслоняютъ множествомъ непужнаго. „Отсюда, при всей заботѣ о современнѣйшемъ образованіи, ничего болѣе не дѣлаютъ, какъ только раздуваютъ пытливость, своеволіе и жажду наслажденій. Молитва же, страхъ Божій, совѣтъ рѣдко берутся во вниманіе. „Была бы исправность видимая, а тѣ внутреннѣйшія состоянія всегда предполагаются, и всегда потому оставляются себѣ“ и т. д. Словомъ, воспитываютъ только для земли и совершенно не думаютъ о небѣ, куда мы всеъ предназначены³⁾. Какъ всеъ эти глубокія наблюденія святителя не утратили своего значенія и для нашего времени: такъ они вѣрно и мѣтко характеризуютъ особенно наше свѣтское образованіе!

Давая положительный отвѣтъ на то, какъ должно воспитывать обучаемыхъ, преосвящ. Оеофанъ высказываетъ замѣчательно свѣтлыя и передовыя по тому времени идеи, какія стали достояніемъ нашего образованнаго общества лишь значительно позже. Извѣстно, что послѣднимъ словомъ современной педагогики признается идея воспитывающаго обученія, т. е. мысль о томъ, чтобы школа не только давала знанія и обогащала умъ, но и гармонически развивала всеъ душевныя способности ученика, нравственно воспитывала и облагораживала его. Идея эта на западѣ появилась въ началѣ 19-го вѣка (Песталоцци, Гербартъ), а у насъ впервые высказана лучшими представителями педагогическаго міра во второй половинѣ прошлаго столѣтія (Пироговъ, Ушинскій) и особенно развита въ послѣдней четверти его (Рачинскій и др.), между тѣмъ преосвящ. Оеофанъ еще въ сороковыхъ годахъ того-же вѣка настойчиво проводилъ ту-же мысль въ своихъ лекціяхъ на кафедрѣ профессора столичной академіи. Вся его педагогическая система построена пменно на идеѣ нравственно воспитывающаго обученія. Онъ признаетъ плодотворнымъ только то образованіе, которое развиваетъ не одинъ умъ, но и облагораживаетъ сердце. Въ своихъ сочиненіяхъ преосвященный педагогъ неоднократно и настойчиво повторяетъ эту мысль, подробно развиваетъ и авторитетно доказываетъ. Видимо, что эта идея дорога, близка его сердцу, и онъ всего болѣе желаетъ, чтобы она осуществлялась въ жизни. Характеризуя состояніе нашего новѣйшаго школьнаго обученія, на практикѣ почти исключительно занятаго обогащеніемъ и дрессировкой

³⁾ Путь къ спасенію, стр. 60—62.

одного ума, преосвящ. Теофанъ остроумно замѣчаетъ, что человекъ, получившій его, подобенъ бездушной холодной статуѣ съ огромною головою, сидящей на короткомъ тощемъ туловищѣ и микроскопическихъ хрупкихъ ножкахъ. Чтобы уничтожить эту уродливость, святитель-педагогъ настойчиво рекомендуетъ поднять и усилить въ школахъ значеніе нравственно-воспитательнаго элемента и въ частности христіанскихъ началъ въ духѣ православной церковности. По его глубокому убѣжденію, всякая здоровая русская школа, къ какому бы типу она не принадлежала и какія бы науки въ ней не преподавались, должна неизмѣнно имѣть въ своей основѣ начала религіи и нравственности. Это не значитъ, чтобы всѣ науки, даже математику—необходимо преподавать съ религіозной точки зрѣнія, какъ того требовали въ своемъ увлеченіи ревнители и руководители отечественнаго просвѣщенія во времена господства нашего мистицизма—Магницкіе, Гуничи и др. Нѣтъ, святитель желалъ только отмѣтить, что на ряду, а еще лучше прежде сообщенія юношѣ какихъ-либо научныхъ знаній существенно необходимо дать ему здравыя понятія о важнѣйшихъ христіанскихъ истинахъ—о Богѣ, мірѣ, человекѣ и пр. Сначала нужно прочно напечатлѣть въ сознаніи и сердцѣ основныя нравственныя истины, а уже затѣмъ на этомъ прочномъ фундаментѣ строить всю систему научнаго образованія: иначе невозможно достигъ главной цѣли образованія—облагороженія сердца⁴⁾. Вотъ подлинныя слова объ этомъ самого святителя. „Воспитать человека что значитъ?“ спрашиваетъ святитель и отвѣчаетъ: „это значитъ сдѣлать его такимъ, чтобы всякій о немъ могъ сказать: вотъ совершенный человекъ! Спрашивается, какъ это сдѣлать? Многимъ кажется достаточнымъ для этого—развивать. Развивай, говорятъ, природу. Какъ изъ сѣмени прозябшаго и раскрывшагося выходитъ дерево или цвѣтъ, въ своемъ родѣ совершенный; такъ выйдетъ и человекъ совершеннымъ, если развить все сокрытое въ естествѣ его. Кажется, что можетъ быть разумнѣе и основательнѣе такого положенія? А выходитъ совсѣмъ не то, что чается. Напр., развивая эстетическую сторону, окружаютъ питомца изящными предметами и самого приучаютъ къ искусствамъ. Вкусъ раскрывается мало по малу; но вмѣстѣ высказываются и разнаго рода похотствованія, и притомъ въ формахъ совсѣмъ неизящныхъ. Еще: чтобы приучить держать себя съ достоинствомъ, вводятъ въ общество и открываютъ всѣ приемы приличнаго взаимобращенія. Цѣль достигается въ нѣкоторой мѣрѣ; но вмѣстѣ виѣдряется гордость,

⁴⁾ См. объ этомъ у Смирнова „Жизнь и ученіе преосвящ. Теофана“, стр. 37—38.

спѣсь, своенравіе, неприступность, презорство къ низшимъ. Также пріучаютъ и къ разнаго рода предпріимчивости и дѣятельности; бываетъ и въ этомъ успѣхъ; но не успѣшнѣе ли вырастаетъ корыстность, интересанство и безжалостная притязательность? Такъ и во всемъ. Что-же это значить? Не доброе ли сѣмя сѣется? И отъ чего-же плевелы?—Отъ того, что сѣмя естества нашего повреждено паденіемъ, и многое привилось къ нему неестественнаго и противоестественнаго, что однакожь паряду съ естественнымъ выказываетъ право на удовлетвореніе, прикрываясь видомъ естественности. Оттого тамъ, гдѣ безъ разбора развиваютъ все, что ни находятъ въ человѣкѣ, вмѣстѣ съ сроднымъ намъ развиваютъ и несродное, и въ ествѣ нашемъ является много паразитовъ, которые не рѣдко поѣдаютъ и изсушаютъ и естественные соки. Такъ, не все надобно развивать въ насъ; а иное развивать, а иное подавлять и искоренять. И вотъ въ чемъ вся трудность воспитанія и образованія. Нѣтъ у насъ очей или зрительныхъ орудій къ тому, чтобы различить тонкія, сплетшіяся нити естественнаго и неестественнаго. А еслибъ и была возможность различить, то нѣтъ орудія или анатомическаго ножа для отдѣленія одного отъ другого. Еслибъ и это было,—нѣтъ силъ подкрѣпить и оживить сродное и заглушить несродное намъ. Такъ, пока мы одни,—съ своими только средствами, нельзя ожидать прочнаго успѣха въ образованіи сердца. И здѣсь-то осмотрительный воспитатель вполнѣ чувствуетъ крайнюю нужду въ сверхестественной помощи. И она готова—въ Церкви Божіей, въ св. ея таинствахъ и всѣхъ осязательныхъ учрежденіяхъ. Божественная благодать, сообщаемая и возгрѣваемая ими, проникая внутрь насъ, раздѣляетъ сродное намъ отъ несроднаго, и соединяясь съ первымъ, укрѣпляетъ его и оживляетъ, а отрѣвая послѣднее, изсушаетъ и истребляетъ его. Потому, кто растеть подъ дѣйствіемъ ихъ, тотъ безъ особенныхъ усилій со стороны родителей и воспитателей, кромѣ неизбѣжныхъ предостереженій, является, по вступленіи на поприще дѣятельности, съ чувствами и расположеніями чисто человѣческими (или—что тоже—истинно христіанскими), безъ примѣси уродливыхъ неестественностей, унижающихъ человѣчество⁵⁾.

Такъ устанавливаетъ преосвящ. Теофанъ основной принципъ всякой здоровой педагогики, и христіанской въ особенности: воспитаніе должно быть основано и вестись на началахъ христіанскихъ въ духѣ церковномъ. Это—альфа и омега всей христіанской педагогической науки! Но святитель-педагогъ,

⁵⁾ Слова къ Тамбовск. паствѣ. Книга 1-я, стр. 21—23.

какъ сказано уже, не ограничивается однимъ общимъ указаніемъ принципа, а детально разрабатываетъ его въ цѣлой педагогической системѣ въ своемъ сочиненіи: „Путь ко спасенію“. Главныя положенія этой системы таковы: христіанское воспитаніе должно начинаться съ самаго рожденія младенца и состоять въ оживленіи и развитіи того сѣмени духовной жизни, которое полагается въ немъ св. крещеніемъ. Къ этому должны сводиться всѣ воспитательныя воздѣйствія родителей. Затѣмъ христіанское воспитаніе неуклонно должно быть продолжено въ томъ-же духѣ чрезъ всѣ воспитательныя возрасты до полной зрѣлости человѣка; православная церковность и при этомъ есть главное и незамѣнимое средство и должна быть примѣняема широко и разнообразно на всѣхъ ступеняхъ образованія. Главное значеніе въ дѣлѣ воспитанія имѣетъ начальный дѣтскій возрастъ и родительское вліяніе и руководство, такъ что безъ правильной постановки родительскаго воспитанія святитель находитъ невозможнымъ достигнуть какихъ либо добрыхъ результатовъ впослѣдствіи и все дѣло христіанскаго воспитанія считаетъ потеряннымъ. Этимъ онъ возлагаетъ на родителей столь великую отвѣтственность за судьбу своихъ дѣтей, что никакой здравомыслящій родитель, сознавъ это, не можетъ уже равнодушно и легкомысленно отнестись къ лежащему на немъ святому долгу. Это-великій урокъ всѣмъ христіанскимъ родителямъ! Но, возлагая прежде всего на родителей долгъ христіанскаго воспитанія дѣтей, святитель не освобождаетъ отъ него и школьныхъ воспитателей: школа должна сохранить и развитъ заложенныя въ дѣтствѣ первоосновы христіанскаго воспитанія, иначе и добрыя начала родительскаго воспитанія могутъ погибнуть. Долгъ родителей и долгъ школьныхъ воспитателей, по ученію святителя, общій и общая у нихъ отвѣтственность за дѣтей предъ судомъ совѣсти и Божьимъ. Это—великій урокъ всѣмъ педагогамъ!

Для подробнаго ознакомленія съ наукой христіанской педагогики необходимо прочесть и перечитать самое это дивное сочиненіе святителя: „Путь ко спасенію“. Мы же для примѣра или образца приведемъ лишь два особенно замѣчательныхъ мѣста изъ этого сочиненія подлинными словами святителя, —одно, гдѣ говорится о томъ, какъ съ самаго начала жизни младенца должно закладывать въ душу его религіозныя основы, тотъ краеугольный камень христіанскаго воспитанія, и другое, —гдѣ анализируется святителемъ юношескій возрастъ, изображаются его типическія черты и опасности, угрожающія ему въ нравственномъ отношеніи. Здѣсь же даны драгоцѣннѣйшія наставленія педагога—святителя всѣмъ христіанскимъ юношамъ.

„Младенецъ живетъ, пишетъ святитель, слѣдовательно можно вліять на его жизнь. Здѣсь приложимы св. Тайны, за ними вся церковность; и съ ними вмѣстѣ вѣра и благочестіе родителей.

„Все сіе, въ совокупности, составитъ спасительную вокругъ младенца атмосферу. Всѣмъ симъ таинственно папствуется благодатная жизнь, зачатая въ младенцѣ.

„Частое причащеніе св. Христовыхъ Таинъ (можно прибавить: сколько можно частое) живо и дѣйственно соединяетъ съ Господомъ новый членъ Его, чрезъ пречистое Тѣло и Кровь Его, освящаетъ его, умиротворяетъ въ себѣ и дѣлаетъ неприступнымъ для темныхъ силъ. Поступающіе такимъ образомъ замѣчаютъ, что въ тотъ день, когда причащаютъ дитя, оно бываетъ погружено въ глубокій покой, безъ сильныхъ движеній всѣхъ естественныхъ потребностей, даже тѣхъ, кои въ дѣтяхъ сильнѣе дѣйствуютъ. Иногда оно исполняется радостью и играніемъ духа, въ коомъ готово всякаго обнимать, какъ своего. Нерѣдко св. причащеніе сопровождается и чудодѣйствіями. Св. Андрей Критскій въ дѣтствѣ долго не говорилъ. Когда сокрушенные родители обратились къ молитвѣ и благодатнымъ средствамъ, то во время причащенія Господь благодатию своею разрѣшилъ узы языка, послѣ напоившаго Церковь потоками сладкорѣчія и премудрости. Одинъ докторъ по своимъ наблюденіямъ свидѣтельствовалъ, что въ большей части дѣтскихъ болѣзней слѣдуетъ носить дѣтей къ св. причащенію, и очень рѣдко имѣлъ нужду употреблять потомъ медицинскія пособія.

„Большое вліяніе имѣетъ на дѣтей частое пошпеніе въ церковь, прикладываніе къ св. Кресту, Евангелію, иконамъ, накрываніе воздухами; также и дома—частое поднесеніе подъ иконы, частое осѣненіе крестнымъ знаменіемъ, окропленіе св. водою, куреніе ладономъ, осѣненіе крестомъ колыбели, ници и всего прикасающагося къ нимъ, благословеніе священника, приношеніе въ дома иконъ изъ церкви, молебны; вообще—все церковное чуднымъ образомъ возгрѣваетъ и питаетъ благодатную жизнь дитяти, и всегда есть самая безопасная и непроницаемая ограда отъ покушенія невидимыхъ темныхъ силъ, которыя всюду готовы проникнуть въ развивающуюся только душѣ, чтобы своимъ дыханіемъ заразить ее.

„Подъ этимъ видимымъ охраненіемъ есть невидимое: Ангель-Хранитель, Господомъ приставленный къ младенцу съ самой минуты крещенія. Онъ блюдетъ его, своимъ присутствіемъ невидимо вліяетъ на него и въ нужныхъ случаяхъ внушаетъ родителямъ, что надо сдѣлать съ находящимся въ крайности дѣтищемъ.

„Но всѣ эти столь крѣпкія ограды, эти сильныя и дѣйствительныя вѣртія можетъ разорить и лишитъ плода невѣріе, небрежность, нечестіе и недобрая жизнь родителей⁶⁾).

Характеристика юности. „Рѣка жизни нашей, ишетъ святитель, пресѣкается волнистою полосою юности. Это время воскипѣнія тѣлесно-духовной жизни. Тихо живетъ дѣтя и отрокъ, мало быстрыхъ порывовъ у мужа, почтенныя сѣданы склоняются къ покою; одна юность кипитъ жизнью. Надобно имѣть очень твердую опору, чтобы устоять въ это время отъ напора волнъ. Самая беспорядочность и порывистость движеній опасна. Начинаются первыя его собственныя движенія—начатки пробужденія его силъ, и имѣютъ для него всю прелесть: силою своего вліянія они вытѣсняють все, что прежде было положено на мысль и сердце. Прѣжнее для него станетъ мечтой, предразсудкомъ. Только настоящія чувства истины, только они имѣютъ дѣйствительность и значеніе... Что-же сказать о томъ юношѣ, который не только не любитъ христіанской жизни и истины, но даже никогда не слышалъ о нихъ?

„Въ этомъ случаѣ онъ—домъ безъ ограды, преданный разграбленію, или сухой хворостъ, преданный горѣнію въ огнѣ. Когда своеволю юношеской мысли на все кидаетъ тѣнь сомнѣнія, когда сильно тревожатъ его возбужденія страстей, когда вся душа наполняется некусительными помыслами и движеніями,—юноша въ огнѣ. Кто дастъ ему каплю росы для прохлады, или подастъ руку помощи, если изъ сердца не выйдетъ голосъ за истину, за добро и чистоту? А онъ не выйдетъ, если любовь къ нимъ не поселена прежде. Даже совѣты въ этомъ случаѣ не помогутъ. Ихъ не къ чему привить...

„Юноша живетъ самъ по себѣ, и кто изслѣдуетъ всѣ движенія и уклоненія его сердца? Это то же, что изслѣдовать путь птицы въ воздухъ или бѣгъ корабля въ водѣ!! Что броженіе вскисающей жидкости, что движеніе стихій при разнообразной ихъ смѣси, то сердце юноши. Всѣ потребности такъ называемой природы въ живомъ возбужденіи, каждая подастъ голосъ, ишетъ удовлетворенія. Какъ въ природѣ нашей чувствуется разстройство, такъ и совокупность этихъ голосовъ то же, что беспорядочные крики шумной толпы. Что-жъ будетъ съ юношею, если онъ напередъ не приученъ влгать въ нѣкоторый строй свои движенія и подчиняться нѣкоторымъ высшимъ требованіямъ? Если же эти начала глубоко папечатлѣны въ сердцѣ въ первоначальномъ воспитаніи и потомъ сознательно приняты въ правило, то всѣ волненія будутъ происходить

⁶⁾ Путь ко спасенію, стр. 25—26.

какъ бы на поверхности, переходно, не сдвигая основанія, не колебля души.

„Какими мы выходимъ изъ лѣтъ юношескихъ, очень много зависитъ оттого, какими вступаемъ въ нихъ. Вода, падающая съ утеса, кипитъ внизу и клубится, а потомъ идетъ уже тихо разными протоками. Это—образъ юности, въ которую каждый ввергается, какъ вода въ водопадъ. Изъ нея выходятъ два порядка людей: одни сіяютъ добротою и благородствомъ; другіе омрачены нечестіемъ и развратомъ; а третій—средній классъ, смѣсь добра со зломъ, коимъ подобіе—головня изъ огня, консклоняются то на добро, то на зло, какъ испорченные часы то идутъ вѣрно, то бѣгутъ или отстаютъ...⁷⁾).

„И сама по себѣ юность опасна; но къ этому присоединяются еще два, свойственные этому возрасту, влеченія, отъ которыхъ юношескія возбужденія сильнѣе разгораются и пріобрѣтаютъ большую силу и опасность. Это: жажда впечатлѣній и склонность къ общенію.

„Жажда впечатлѣній сообщаетъ нѣкоторую стремительность, непрерывность и разнообразіе дѣйствіямъ юности. Ему хочется все испытать самому, все видѣть, вездѣ побывать. Ищите его тамъ, гдѣ есть блескъ для очей, гармонія для слуха, просторъ для движенія. Онъ хочетъ быть подъ непрерывнымъ потокомъ впечатлѣній, всегда новыхъ и потому разнообразныхъ. Ему не сидится дома, не стоитъ на одномъ мѣстѣ, не вникается одному предмету. Его стихія—развлеченія. Но этого для него мало: онъ не довольствуется дѣйствительнымъ, личнымъ испытаніемъ, а хочетъ извѣдать, что чувствовали, какъ дѣйствовали другіе сами по себѣ, или въ подобныхъ ему обстоятельствахъ. Затѣмъ онъ кидается на книги и начинаетъ читать; перебираетъ одну книгу за другою, часто не разбирая содержанія ихъ; у него главное—найти такъ называемый эффектъ, изъ какого бы рода вещей онъ ни былъ и чего бы ни касался. Ново, изобразительно, остро—самая лучшая для него рекомендація книгъ. Такъ образуется склонность къ легкому чтенію—та же жажда впечатлѣній, только въ другомъ видѣ. Но и здѣсь еще не все. Юноша часто наскучиваетъ дѣйствительнымъ тѣмъ, что, какъ бы навязываютъ ему со стороны: это связываетъ его и заключаетъ слишкомъ въ опредѣленныхъ границахъ, а онъ ищетъ нѣкоторой свободы. Затѣмъ онъ часто отрывается отъ дѣйствительнаго, уходитъ въ свой созданный міръ и тамъ начинаетъ дѣйствовать на славу. Фантазія строить ему цѣлыя исторіи, гдѣ большею частію герой—онъ самъ... Такъ образуется мечтательность.

⁷⁾ Путь ко спасенію, стр. 49—52.

„Мечты, легкое чтеніе, развлеченія, все это одно почти по духу—дѣти жажды впечатлѣній, жажды новаго, разнообразнаго. И вредъ отъ нихъ одинаковъ. Ничѣмъ нельзя лучше заморить добрыхъ сѣмянъ, положенныхъ прежде на сердцѣ юноши, какъ ими. Молодой цвѣтъ, посаженный на такомъ мѣстѣ, гдѣ со всѣхъ сторонъ дуютъ на него вѣтры, немного потернеть и засохнетъ; трава, по которой часто ходятъ, не растетъ; часть тѣла, которую подвергаютъ долгому тренію, нѣмѣетъ. Тоже бываетъ и съ сердцемъ и съ добрыми въ немъ расположеніями, если предаться мечтамъ, или пустому чтенію, или развлеченіямъ... Отчего, возвратившись въ себя послѣ какого—нибудь разсѣянія, душа начинаетъ тосковать? Оттого, что находитъ себя ограденною. Разсѣянный сдѣлалъ душу свою большою дорогою, по которой, чрезъ воображеніе, какъ тѣни проходятъ соблазнительные предметы и манятъ за собою душу. Но тогда, когда она такимъ образомъ оторвется какъ бы отъ себя, тайно подходитъ діаволъ, уноситъ доброе сѣмя и полагаетъ злое. Такъ учитъ Спаситель, когда объясняетъ, кто похищаетъ посѣянное при пути, и кто есть *встоявый плевелы*. То и другое врагъ человѣкъ творить.

„Итакъ, юноша! Желательно тебѣ сохранить чистоту и невинность дѣтства? Сколько есть силъ и благородія, удержишься отъ развлеченій, беспорядочнаго чтенія соблазнительныхъ книгъ и мечтаній! Какъ хорошо подчинить себя въ этомъ случаѣ строгой и престогаой дисциплинѣ и быть во все время юношества подъ руководительствомъ! Тѣхъ юношей, коимъ не позволяютъ распоряжаться своимъ поведеніемъ до возмужалости, можно назвать счастливыми⁸⁾).

„Вторая, столь же опасная, склонность у юноши есть склонность къ общенію... Юношескій возрастъ есть время живыхъ чувствъ. Они у его сердца—какъ приливъ и отливъ у береговъ моря. Его все занимаетъ, все удивляетъ. Природа и общество открыли предъ нимъ свои сокровища. Но чувства не любятъ быть скрытыми въ себѣ, и юноша хочетъ дѣлиться ими. Затѣмъ имѣетъ нужду въ лицѣ, которое бы могло раздѣлять его чувства, т. е. въ товарищѣ и другѣ. Потребность благородная, но она можетъ быть и опасною! Кому ввѣришь свои чувства, тому даешь нѣкоторымъ образомъ власть надъ собою. Какъ же надобно быть осторожнымъ въ выборѣ близкаго лица! Встрѣтишь такого, который далеко-далеко можетъ завести отъ прямого пути... Хорошо не заключить дружбы, пока не испытаешь друга. Еще лучше имѣть первымъ другомъ отца

⁸⁾ Путь къ спасенію, стр. 53—54.

или того, кто во многомъ замѣняетъ отца, или кого изъ родныхъ — опытнаго и добраго... Не столько, впрочемъ, опасности въ дружбѣ, сколько въ товариществѣ. Рѣдко видимъ друзей, но больше знакомыхъ и пріятелей. А здѣсь сколько возможно и сколько бываетъ зла! Есть кружки пріятельскіе съ очень недобрыми правилами. Склонившись къ нимъ, не замѣтишь, какъ объединишься съ ними въ духъ, подобно тому, какъ незамѣтно наполнишься смрадомъ въ смрадномъ мѣстѣ. Они сами часто теряютъ сознание негодности своего поведенія, и спокойно грубѣютъ въ немъ. Если и пробуждается въ комъ это сознание, онъ не имѣетъ силъ отстать. Каждый опасается объявить о томъ, ожидая, что его послѣ всюду будутъ преслѣдовать колкостями, и говорить: „такъ и быть, можетъ быть пройдетъ“. *Тлятъ обычаи благи бестыды злы.* Избави, Господи, всякаго отъ этихъ глубинъ сатанинскихъ!

„Самый верхъ опасностей для юноши — отъ обращенія съ другимъ поломъ. Тогда какъ въ первыхъ соблазнахъ юноша только сбивается съ прямою пути, здѣсь онъ, кромѣ того, теряетъ себя. Въ первомъ своемъ пробужденіи дѣло это смѣнивается съ потребностью прекраснаго... Юноша ищетъ будто прекраснаго, т. е. идеальнаго, неземнаго, а между тѣмъ встрѣчается съ дочерью человѣческой и ею уязвляется. Этому то уязвленія больше всего надлежитъ избѣгать юношѣ, потому что это есть болѣзнь, и болѣзнь тѣмъ опаснѣйшая, что больному хочется болѣть до безумія⁹⁾).

„Какъ отвратить эту язву? Не ходи тѣмъ путемъ, которымъ доходятъ до уязвленія. Путь этотъ вотъ какъ изображенъ въ одной психологіи. Онъ имѣетъ три поворота.

1) Сначала пробуждается у юноши какое-то горестное чувство неизвѣстно о чемъ и отчего, отзывающееся, однакожъ, тѣмъ особенно, что будто онъ одинъ. Это — чувство одиночества. Изъ этого чувства тотчасъ отражается другое — нѣкоторая жалость, нѣжность и вниманіе къ себѣ. Прежде онъ жилъ, какъ бы не замѣчая самъ себя. Теперь онъ обращается къ себѣ, осматриваетъ себя и всегда находитъ, что онъ не худъ, не изъ послѣднихъ, есть лице стоящее: начинаетъ чувствовать свою красоту, пріятность формъ своего тѣла, или — править себя. Этимъ оканчивается первое движеніе соблазна къ себѣ. Съ этихъ поръ юноша обращается къ вышнему міру.

2) Это вступленіе во вышній міръ воодушевляется увѣренностью, что онъ долженъ править другимъ. Въ сей увѣренности онъ смѣло и какъ бы побѣдительно выходитъ на по-

⁹⁾ Путь ко спасенію, стр. 55—56.

прище дѣйствія, и, можетъ быть, впервые поставляетъ себѣ закономъ опрятность, чистоту, нарядность до щегольства; начинаетъ бродить или искать знакомствъ, какъ будто безъ опредѣленной цѣли, по тайному, однакожъ, влеченію чего-то ищущаго сердца, и при томъ старается блистать умомъ, пріятностью въ обращеніи,—вообще всѣмъ, чѣмъ надѣется нравиться. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ даетъ всю волю преимущественному органу душеобщенія—глазу.

3) Въ этомъ настроеніи онъ похожъ на порохъ, подставленный подъ искры, и скоро встрѣчается съ своею болѣзною. Взоромъ очей или голосомъ особенно пріятнымъ, какъ стрѣлою пораженный или подстрѣленный, стоитъ онъ сначала нѣсколько въ изступленіи и остолененіи, отъ котораго, пришедши въ себя и опомнившись, находитъ, что его вниманіе и сердце обращены къ одному предмету и влекутся къ нему съ непреодолимою силою. Съ этой поры сердце начинаетъ снѣдаться тоскою, юноша унылъ, погруженъ въ себя, занятъ чѣмъ-то важнымъ, ищетъ, какъ будто что потерялъ, и что не дѣлаетъ, дѣлаетъ для одного лица, и какъ бы въ присутствіи его. Онъ точно потерянный; сонъ и ѣда нейдутъ ему на умъ; обычные дѣла забыты и приходятъ въ разстройство; ему ничто не дорого. Онъ боленъ лютою болѣзною, которая щемитъ сердце, стѣсняетъ дыханіе, сушитъ самые источники жизни.—Вотъ постепенный ходъ уязвленій! И само собою видно, чего должно опасаться юношѣ, чтобы не впасть въ эту бѣду. Не ходи этою дорогою! Прогоняй предвѣстниковъ—неопредѣленную грусть и чувство одиночества. Дѣлай имъ наперекоръ: стало грустно—не мечтай, а начни дѣлать что нибудь серьезное со вниманіемъ—и пройдетъ!.. Какая надежная въ семъ случаѣ ограда—строгая дисциплина во всемъ, трудъ тѣлесный и еще болѣе головной! Усилъ занятія, сиди дома, не развлекайся! Нужно выйти, — храни чувства, бѣгай другого пола, главное же—молись!.. ¹⁰⁾

„Кромѣ этихъ опасностей, вытекающихъ изъ свойствъ юношескаго возраста, есть еще двѣ: во 1-хъ,—настроеніе, по которому до небесъ возносится знаніе разсудочное, или своеличное постиженіе. Юноша считаетъ преимуществомъ—на все палатать тѣмъ сомнѣнія, и все то ставить въ сторонѣ, что не совпадаетъ съ мѣркою его пониманія. Этимъ однимъ онъ отсѣкаетъ отъ сердца все настроеніе вѣры и Церкви, слѣдовательно, отпадаетъ изъ нея и остается одинъ. Ища замѣны оставленному, кидается на теоріи, построенныя безъ сообра-

¹⁰⁾ Путь ко спасенію, стр. 57—58.

женія съ Откровенною истиною, опутываетъ себя ими, и изгоняетъ изъ своего ума все истины вѣры. Еще больше бѣды, если поводъ къ тому подаетъ преподаваніе наукъ въ училищахъ и если подобный духъ становится тамъ преобладающимъ. Думаютъ обладать истиною, а набираются туманныхъ идей, пустыхъ, мечтательныхъ, большею частію противныхъ даже здравому смыслу, которыя, однакоже, увлекаютъ неопытныхъ и становятся идоломъ для юности любознательнаго. Во 2-хъ,— свѣтскость. Пусть она можетъ представлять нѣчто полезное, но преобладаніе ея въ юности пагубно. Оно знаменуется жизнью по впечатлѣніямъ чувствъ, такимъ состояніемъ, въ коемъ чело-вѣкъ мало бываетъ въ себѣ, а все почти во внѣ, или дѣломъ, или мечтою. Съ такимъ настроеніемъ ненавидятъ внутреннюю жизнь и тѣхъ, которые говорятъ о ней и живутъ ею. Истинные христіане для нихъ мистики, запутавшіеся въ понятіяхъ, или лицемѣры и проч. Разумѣть истину мѣшаетъ имъ духъ міра, качествующій въ кругу свѣтской жизни, соприкасаться которой позволяютъ невозбранно и даже совѣтуютъ юношамъ. Этимъ соприкосновеніемъ міръ, со всеми своими растлѣнными понятіями и обычаями, набивается въ воспріимчивую душу юности... и отпечатлѣвается на ней, какъ на воскѣ,—и онъ невольно становится чадомъ его. А это частво противно чадству Божію во Христѣ Іисусѣ.

„Вотъ опасности для юности отъ юности! заключаетъ рѣчь о семъ святитель. И какъ трудно устоять!... Кто прошелъ безопасно юношескія лѣта, тотъ какъ будто переплылъ бурную рѣку и, оглянувшись назадъ, благословляетъ Бога. А иной со слезами на глазахъ, въ раскаяніи, обращается назадъ и окаяваетъ себя. Того никогда не воротить, что потеряешь въ юности“¹¹⁾.

Таково педагогическое ученіе приспомятнаго святителя Теофана!

Преосвященный Теофанъ первый у насъ на Руси поставилъ христіанское воспитаніе на научную почву и въ собственномъ смыслѣ создалъ науку христіанской педагогики... и не только создалъ, но и сдѣлалъ эту науку общимъ достояніемъ, ибо его трактатъ о воспитаніи, какъ и все его сочиненіе: „Путь ко спасенію“ доступны пониманію не только ученыхъ, но и обыкновенныхъ грамотныхъ простолюдиновъ. И что еще особенно важно, прежде чѣмъ раскрыть науку о христіанскомъ воспитаніи, святитель, по наставленію евангельскому, самъ сотворилъ все, о чемъ училъ. Въ этомъ то и скрывается тайна

¹¹⁾ Путь ко спасенію, стр. 59—60.

особаго обаянія его личности и его ученія. Подобно слову св. Тихона Задонскаго, котораго преосвящ. Теофанъ особенно чтить, которому и старался подражать, слово преосвящ. Теофана не просто наставляетъ слушателя, а трогаетъ, захватываетъ его душу и убѣждаетъ съ великою силою.

Память о святителѣ Теофанѣ, конечно, никогда не исчезнетъ у тѣхъ, кому дороги интересы духовной жизни и интересы духовной школы. Напротивъ, чѣмъ далѣе идетъ время, тѣмъ болѣе растетъ почитаніе къ нему и въ широкихъ слояхъ русскаго общества. Нашъ же долгъ по отношенію къ святителю не только вспоминать о немъ и учиться у него, но и молиться за него Богу, да воздастъ Онъ всемілосердный ему, что обѣцано *тѣмъ, кто сотворитъ и научитъ, въ царствіи небесномъ* (Мѡ. V, 19).

Протоіерей Т. К.

Извѣстія и замѣтки.

Въ тупикъ побѣдъ.

Оставленіе нашими войсками Варшавы, видимо, сыграетъ роль поворотнаго пункта въ исторіи великой войны за свободу народовъ Европы. Союзныя державы противогерманской коалиціи должны теперь еще тѣснѣе сомкнуть свои ряды и дать свирѣпому врагу дружный и внушительный отпоръ. Впечатлѣніе тяжелой жертвы, принесенной Россіей во имя общаго дѣла, будетъ потрясающимъ. Общественное мнѣніе въ Англии и Франціи и безъ того начинало проявлять признаки понятнаго нетерпѣнія. Конечно, вмѣшательство политики въ стратегію нерѣдко бываетъ пагубнымъ. Но на этотъ разъ естественные порывы сердца совершенно совпадаютъ съ глубочайшими откровеніями военнаго искусства, не знающаго ничего выше суворовскаго принципа взаимной выручки. Германія, накопившая за долгіе годы подготовки войны громадныя запасы вооруженія и рѣшившая не стѣсняться ничѣмъ для достиженія своихъ цѣлей, можетъ быть сокрушена лишь при полномъ и одновременномъ развертываніи всѣхъ силъ союзныхъ державъ. Настало время двинуть въ бой всѣ резервы, о чемъ еще недавно предупреждалъ Черчилль въ одной изъ своихъ блестящихъ рѣчей.

Съ занятіемъ Варшавы для нѣмцевъ начинаются необъятныя трудности, передъ которыми въ недоумѣніи останавливаются наиболѣе прозорливые государственные мужи фатерланда, не отуманенные блескомъ Пирровыхъ побѣдъ. Мы не будемъ говорить ни о тяжести новыхъ громадныхъ задачъ германской стратегіи, ни о возрастающей опасности грядущаго истощенія. Никогда еще нѣмцы не должны были такъ остро

чувствовать безцѣльность войны съ Россіей, какъ сейчасъ, въ минуту своего кажущагося торжества. Допустимъ на мигъ невозможное—конечную побѣду Германіи и присоединеніе Польши къ владѣніямъ Гогенцоллерновъ. Этотъ исходъ міровой войны будетъ началомъ конца Пруссіи, величіе которой создано на развалинахъ Рѣчи Посполитой. Въ настоящее время, когда въ Пруссіи всего 4½ милліона поляковъ, польскій вопросъ не сходитъ со сцены и временами прямо раздѣляетъ могучій организмъ прусской аграрной монархіи. Когда же въ Пруссіи будетъ 15 милліоновъ поляковъ, они превратятъ королевство Вильгельма II въ новую Австрію. Мечтать объ уничтоженіи или онѣмеченіи польскаго народа—значило бы предаваться пустымъ иллюзіямъ. Если за 142 года пруссаки не могли переварить нѣсколькихъ милліоновъ поляковъ, сохранившихъ свой языкъ и культуру, тѣмъ меньше оснований рассчитывать на это теперь. При ожесточенной социальной борьбѣ въ Пруссіи, поляки, которые послѣ присоединенія Царства Польскаго составятъ почти треть населенія королевства, будутъ играть рѣшающую политическую роль. Созданіе изъ Польши новаго государства, входящаго въ составъ Германской имперіи, явится прямой угрозой территориальной цѣлости Пруссіи, такъ какъ тогда польское населеніе прусскихъ провинцій обнаружитъ неудержимое тяготѣніе къ воссоединенію съ этимъ автономнымъ Польскимъ государствомъ: это значило бы для пруссаковъ своими руками создать подъ бокомъ у себя польскій Пьемонтъ. Въ еще большей степени опасно для Пруссіи образованіе самостоятельнаго Польскаго государства, которое гораздо сильнѣе будетъ притягивать къ себѣ познанскихъ и силезскихъ поляковъ. Наконецъ, присоединеніе Польши къ Австріи угрожаетъ прусской гегемоніи, такъ какъ тогда габсбургскія владѣнія будутъ охватывать территорію Пруссіи съ трехъ сторонъ.

Въ концѣ-концевъ, побѣда почти такъ же опасна для Германіи, какъ и пораженіе. Поэтому чрезвычайно симптоматичны упорные слухи, передававшіеся въ Государственной Думѣ, о мирныхъ предложеніяхъ императора Вильгельма, сдѣланныхъ, будто бы, черезъ посредство Даніи. Кровавый кайзеръ, старающійся во всемъ подражать Наполеону, и на этотъ разъ не упускаетъ случая скопировать свой великій образецъ. Занявъ Москву, Наполеонъ первымъ дѣломъ обратился къ императору Александру съ предложеніемъ мира. Такъ же поступаетъ и Вильгельмъ, вступая въ Варшаву. Конечно, разъ предложеніе Германіи отвергается безъ обсужденія, слухи о попыткѣ заключенія мира будутъ опровергнуты изъ Берлина. Быть-можетъ, германскіе правители еще не доросли до яснаго и трезваго пониманія своего положенія, проявленнаго великимъ корсиканцемъ въ моментъ его кажущагося торжества. Но извѣстіе о шагахъ, предпринятыхъ императоромъ Вильгельмомъ въ Копенгагенѣ, носитъ на себѣ печать внутренняго правдоподобія. Мы знаемъ, что германское правительство уже неоднократно нащупывало почву для мирныхъ переговоровъ и сулило золотыя горы попеременно Россіи, Франціи,

Бельгии и Сербии. Въ своемъ повогоднемъ обращеніи къ германскому народу кайзеръ открыто высказывалъ пожеланія почетнаго мира для враждебныхъ ему державъ. И съ точки зрѣнія германцевъ, очевидно, обмѣнъ небольшого куска Польши къ западу отъ Варты на большую часть Галиціи создаетъ почетный выходъ для Россіи. Что касается обязательства, принятаго на себя Россіей при подписаніи лондонской деклараціи, этотъ щекотливый пунктъ искусно обходится предложеніемъ нашему правительству взять на себя трудную миссію посредничества между Германіей и западными державами. Повидимому, императоръ Вильгельмъ склоняется къ плану князя Бюлова ликвидировать войну за счетъ Австріи. Выходъ едва ли почетный для прусскихъ юнкеровъ.

Нечего и говорить о томъ, что всѣ попытки императора Вильгельма заключить миръ заранее обречены на неудачу. Россія, въ полномъ единеніи со своими союзницами, остается при прежнемъ рѣшеніи продолжать войну до полного сокрушенія германскаго милитаризма. Переговоры о мирѣ могутъ начаться лишь послѣ того, какъ послѣдній непріятельскій солдатъ оставитъ предѣлы Бельгии, Франціи и Россіи. До тѣхъ поръ кайзеру придется изыскивать иные выходы для осуществленія даннаго имъ своей арміи обѣщанія заключить миръ послѣ взятія Варшавы.

Р. С.

Потери Германіи за годъ.

Сегодня, въ годовщину войны, интересно обратиться къ наиболее сильному нашему врагу—Германіи и освѣтить вопросъ, который, несомнѣнно, долженъ сказаться въ дальнѣйшихъ его дѣйствіяхъ, а именно о томъ, съ какими силами вступилъ онъ въ день объявленія войны, и какими силами онъ можетъ располагать для дальнѣйшихъ своихъ активныхъ операцій. Цифры, приводимыя ниже, абсолютно точны и базируются исключительно на официальныхъ германскихъ сообщеніяхъ.

Потери въ офицерскомъ составѣ по 1-е іюня текущаго года выразились въ цифрахъ 43,972, изъ которыхъ—13,803 убитыхъ, 26,826 раненыхъ, 2,349 пропавшихъ безъ вѣсти и илѣнныхъ 993. Послѣдняя цифра должна быть увеличена тѣмъ числомъ офицеровъ, которое показано въ официальныхъ германскихъ потеряхъ, какъ пропавшихъ безъ вѣсти.

Разбирая этотъ списокъ потерь въ офицерскомъ составѣ по роду оружія, получается слѣдующее: генераловъ—123, офицеровъ пѣхоты—35,667, кавалерійскихъ офицеровъ—1,550, артиллеріи—4,257 и различной вспомогательной службы—1,382. Потери эти превосходятъ все то, что имѣлось въ Германіи до объявленія войны, т.-е. 33,154 офицера мирнаго времени. Потери въ офицерскомъ составѣ выразились 4,000 человекъ въ мѣсяць.

Потери въ нижнихъ чинахъ выражаются цифрой 2.200,000, навсегда ушедшихъ изъ рядовъ и совершенно безнадежныхъ въ смыслѣ возвращенія въ строй. Убыль нижнихъ чиновъ опредѣляется цифрой 300,000 человекъ въ мѣсяць. (Сюда входятъ и вновь возвращающіеся въ строй).

Интересно теперь обратиться къ тѣмъ цифрамъ, которыя Германія выставила за веденіе войны,—цифра эта составляла 8.000,000 человекъ, изъ которыхъ 2.200,000 выбыли навсегда изъ строя, 4.000,000 находятся въ арміи, 600,000 выбыли изъ арміи за послѣдніе два мѣсяца, считая съ 1-го іюня текущаго года,—итого 2.800,000 человекъ. Такимъ образомъ, въ тылу находится 1.200,000 человекъ. Имѣя въ виду, что изъ числа находящихся въ тылу многіе заняты исключительно своими службами, станетъ яснымъ, что съ резервами въ Германіи сейчасъ не совсѣмъ блестяще. Для пополненія арміи призваны сейчасъ лица старше 45-лѣтняго возраста и 17-лѣтніе юноши. Кроме того, по мобилизаціи въ іюнь призвано 130,000 желѣзнодорожныхъ служащихъ. Мѣра эта, несомнѣнно, героическая, если принять во вниманіе широкое развитіе желѣзнодорожной сѣти въ Германіи.

По точнымъ даннымъ выясняется, что на фабрикахъ въ Германіи трудъ женщины примѣняется весьма широко. Наши плѣнные, которымъ удалось выбраться изъ Германіи, категорически утверждаютъ, что тамъ царитъ полное безлюдье, и на тѣхъ заводахъ, на которыхъ имъ пришлось работать, 60% рабочихъ составляютъ рабочіе нейтральныхъ странъ. Въ Германіи только и думаютъ о скорѣйшемъ заключеніи сепаратнаго мира,—такъ говорятъ врачи и офицеры германской арміи, попавшіе въ плѣнъ и бесѣдовавшіе по этому поводу. Экономическая жизнь страны также сильно подорвана. Достаточно указать, что такое предпріятіе, какъ Гамбургско-Американская линія, близка къ полному краху, и нѣсколько дней назадъ объ этомъ говорили, какъ о совершившемся фактѣ.

Р. С.

Жѣмцы и Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

Возвращеніе изъ Германіи послѣ объявленія войны.

Европейская война застала Его Императорское Высочество Великаго Князя Константина Константиновича въ Германіи. Несмотря на свою принадлежность къ русскому Императорскому Дому, Великому Князю пришлось на себѣ и своей семьѣ испытать всю хваленую культуру нѣмцевъ.

Великій Князь лечился на водахъ въ Вильдунгенѣ.

Еще 8-го іюля Его Высочество сообщилъ своему начальнику канцеляріи генералъ-майору Полторацкому, что по окончаніи курса въ Вильдунгенѣ онъ возвратится въ Россію и къ 22-му іюля будетъ въ Эйдкуненѣ.

При появлении первых тревожных слуховъ о возможности войны съ Германіей, Великій Князь, не желая волновать многочисленную русскую колонію въ Вильдунгенѣ, невзирая на настойчивыя просьбы окружающихъ, оставался на курортѣ.

Его Высочество послалъ въ Россію телеграмму и получилъ успокоительный отвѣтъ.

Но событія надвигались. Когда уже не оставалось сомнѣній, что Германія объявитъ намъ войну, Великій Князь Димитрій Константиновичъ отправилъ своему Августѣйшему брату краткую условленную телеграмму:

— Выѣзжай.

Депешу эту нѣмцы перехватили и Великому Князю Константину Константиновичу не вручили. Задерживались также и телеграммы Его Императорскаго Высочества въ Петроградъ, адресованныя генералъ-майору Полторацкому, о присылкѣ немедленно въ Вержболово салонъ-вагона.

Тщетно прождалъ въ Вержболовѣ Великаго Князя генералъ-майоръ Полторацкій, догадавшійся самъ выѣхать навстрѣчу Его Высочеству, съ 17-го по 20-е іюля. Отъ одной изъ прибывшихъ изъ Германіи нѣшкомъ черезъ границу русскихъ дамъ генералъ Полторацкій узналъ, что Великій Князь намѣренъ вернуться въ Россію черезъ Константинополь.

Генералъ-майоръ Полторацкій вернулся въ Петроградъ, а 22-го іюля, въ 12 часовъ дня, прибылъ неожиданно и Великій Князь съ Августѣйшей семьей.

• •

Его Высочество отбылъ изъ Вильдунгена 18-го іюля. На прямой поѣздъ Берлинъ—Эйдукуненъ Великій Князь опоздалъ и долженъ былъ прождать на Шарлоттенбургскомъ вокзалѣ слѣдующаго поѣзда до утра.

На слѣдующій день, утромъ, ушелъ поѣздъ въ Эйдукуненъ, весь доверху переполненный русскими.

Отлично зная, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло, нѣмцы не постѣснялись поставить въ вагонъ къ Великому Князю часовыхъ, одинъ изъ которыхъ умышленно курилъ въ присутствіи Его Высочества.

Поминутно раздавались грубыя приказанія: «Поднять окна», «опустить окна», задернуть занавѣски», и т. д.

Грубо предупреждали, что первый, кто высунется изъ окна, будетъ застрѣленъ на мѣстѣ.

Когда адъютантъ Великаго Князя поручикъ Сипягинъ хотѣлъ закурить папиросу, нѣмецкій солдатъ грубо крикнулъ ему:

— Выбросьте папиросу вонъ.

Ночью не позволяли гасить электричество. Свѣтъ оставался даже въ купе Его Императорскаго Высочества. Это было требованіе лейтенанта, начальника поѣзда.

На станціи «Гумбиненъ» нѣмецкій лейтенантъ отказался вести дальнѣе поѣздъ, объявивъ, что путь у Эйдкунена, якобы, разрушенъ русскими.

Начались переговоры; пруссакъ стоялъ на своемъ и нагло увѣрялъ Великаго Князя, что дальнѣе ѣхать опасно, ибо русскіе могутъ обстрѣлять поѣздъ.

Обращаться лично къ кайзеру Великій Князь считалъ ниже своего достоинства. Но Великая Княгиня пожелала обратиться къ германской императрицѣ, своей подружѣ дѣтства.

Старшій лейтенантъ, которому Ея Императорское Высочество вручила текетъ телеграммы, наотрѣвъ отказался отправить ее, такъ какъ-де онъ не можетъ покинуть своего мѣста.

Пруссакъ былъ грубъ и, великоколѣбно зная, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло, умышленно называлъ Великую Княгиню:

— Gnädige Frau (сударыня).

Возмущенная наглостью лейтенанта, Великая Княгиня возвысила голосъ и заявила офицеру, что это—не частная телеграмма, а депеша одной Высочайшей особы къ другой.

Лейтенантъ нѣсколько смутился, пошелъ посвѣтоваться со своими товарищами, а затѣмъ возвратился и уже въ болѣе мягкомъ тонѣ объяснилъ, что телеграмму посылать не стоитъ: она-де, все равно, не дойдетъ по назначенію, а что онъ готовъ отвезти Великаго Князя съ Августѣйшей семьей до границы въ автомобилѣ.

Предложеніе было принято.

Въ автомобилѣ сѣли: Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ съ Супругой, дѣти Ихъ Императорскихъ Высочествъ, два адъютанта Великаго Князя и одна русская дама.

Автомобиль шелъ подъ бѣлымъ флагомъ. Окна нѣмцы закрыли и наглухо затянули занавѣсками.

На козлахъ, рядомъ съ шофферомъ, помѣстился одинъ изъ лейтенантовъ.

За 10 верстъ до границы автомобиль былъ остановленъ, и нѣмцы предложили Великому Князю и его Августѣйшей семьѣ выйти и идти дальнѣе пѣшкомъ до Вержболова.

Пришлось подчиниться. Поручикъ Сипягинъ отправился въ нѣмецкомъ автомобилѣ обратно за оставшимися въ поѣздѣ вещами Великаго Князя.

Просидѣвъ съ семьей на краю дороги одни-одиношеньки около двухъ часовъ (поручикъ Сипягинъ назадъ не вернулся, такъ какъ нѣмцы отказались предоставить ему автомобилъ), Великій Князь рѣшилъ идти до русской границы пѣшкомъ.

Нѣмецкихъ войскъ нигдѣ не было видно. Навстрѣчу изрѣдка попадались польскіе крестьяне, предупреждавшіе высокихъ путешественниковъ, что дальнѣе идти опасно.

Не доходя Эйдкунена, увидѣли русскій кавалерійскій разъѣздъ. Адъютантъ Великаго Князя окликнулъ его, но разъѣздъ прошелъ мимо, не замѣтивъ русскихъ.

Но вотъ показался главный разъѣздъ, съ офицеромъ во главѣ. Его Императорское Высочество былъ узнавъ.

До границы Великаго Князя Константина Константиновича и его Августѣйшую семью конвоировали русскіе кавалеристы. На границѣ достали паровозъ и вагонъ 3-го класса и въ немъ доставили Его Императорское Высочество до Вильны. Отсюда до Петрограда Великій Князь проѣхалъ въ Императорскомъ поѣздѣ.

Р. С.

Трезвость несетъ богатство.

1) Трудоспособность населенія за трезвые мѣсяцы увеличилась вдвое.

2) Сумма народныхъ сбереженій, сумма вкладовъ въ сберегательныя кассы удесятирилась. Такъ, напр., за одинъ только мартъ мѣсяць въ нынѣшнемъ году въ сберегательныя кассы поступило 46 милліоновъ рублей, тогда какъ въ 1914 году, въ нынѣшнее время, за тотъ же мѣсяць въ кассы поступило лишь 3 милліона рублей. Значитъ, нынѣ трудовыя копейки вмѣсто запертаго кабака попали въ сберегательную кассу и сберегутся на черный день.

3) Число залоговъ въ ломбардахъ уменьшилось.

4) Число несчастныхъ случаевъ, увѣчій, пожаровъ, воровства и другихъ преступленій значительно сократилось.

«Святель».

Лазареты духовнаго вѣдомства.

По имѣющимъ въ Св. Синодѣ свѣдѣніямъ, съ 20-го іюля 1914 года по 20-го февраля 1915 года бѣлымъ духовенствомъ въ Россіи открыто 248 лазаретовъ, изъ которыхъ 236 содержатся всецѣло на средства священнослужителей и, частью, церквей и 12 получаютъ пособія отъ монастырей и другихъ учрежденій. Изъ общаго числа лазаретовъ въ 241 имѣется 5698 кроватей. О количествѣ кроватей въ остальныхъ 7 лазаретахъ точныхъ свѣдѣній не имѣется.

Наибольшее количество лазаретовъ приходится на долю московской митрополіи. Въ Москвѣ содержится на средства духовенства и церквей 102 лазарета, въ общемъ, на 1860 кроватей. Въ Москвѣ—въ уѣздныхъ городахъ и селахъ московской епархіи—64 лазарета на 855 кроватей.

Духовенствомъ петроградской епархіи устроено 20 лазаретовъ на 422 кровати. Изъ нихъ 16 лазаретовъ приходится на долю столичнаго духовенства, а 4—духовенства всей епархіи.

«В. и Ж.»

О приѣмѣ семинаристовъ въ университеты.

Министръ народнаго просвѣщенія гр. П. Н. Игнатьевъ обратился къ Оберъ-Прокурору Св. Синода съ запросомъ, встрѣчаются ли со стороны духовнаго вѣдомства возраженія по поводу рѣшенія министерства принимать въ университеты безъ экзаменовъ лицъ, окончившихъ духовныя семинаріи.

Оберъ-Прокуроръ въ своемъ отвѣтѣ указалъ, что съ его стороны возраженій не встрѣчается.

До сихъ поръ семинаристы принимались лишь въ университеты: Варшавскій, Томскій, а съ прошлаго года также въ Юрьевскій. На дняхъ послѣдуетъ циркуляръ, коимъ ректорамъ всѣхъ университетовъ будетъ предложено принимать въ университеты семинаристовъ на одинаковыхъ правахъ съ окончившими курсъ гимназій. («Колоколъ» № 272).

Новыя программы для церковно-приходскихъ школъ.

Училищнымъ Совѣтомъ при св. Синодѣ въ настоящее время выработываются, а къ началу учебнаго года будутъ изданы новыя программы для церковно-приходскихъ школъ съ распределеніемъ учебнаго матеріала на 4 года обученія. (К.)

Библиографія.

Рункевича С. Т.

Святый великій князь Владиміръ Равноапостольный и сущность историческаго его значенія.

П. 1915 г. 16^о стр. 30.

Книжка представляетъ рѣчь, произнесенную авторомъ ея въ торжественномъ собраніи Императорскаго Общества ревнителей исторіи 28 марта 1915 года, посвященномъ девятистолѣтію со дня кончины святаго князя Владиміра 15 іюля 1915 г. Послѣ предварительнаго общаго замѣчанія объ историческомъ безсмертіи и безсмертіи святыхъ, ораторъ въ краткихъ, сжатыхъ и красивыхъ словахъ описываетъ княженіе св. Владиміра въ Новгородѣ и великокняженіе въ Кіевѣ, первыя проявленія

государственнаго дарованія его, характеръ правленія русскою землею, воинскіе походы, политическія отношенія къ сосѣднимъ державамъ, укрѣпленіе границъ и культурныя начинанія подъ вліяніемъ христіанства. Особенно вниманіе авторъ удѣляетъ, разумѣется, исторіи обращенія св. Владиміра въ христіанство и крещенія имъ русскаго народа.

При краткомъ изложеніи, авторъ нашелъ возможнымъ сказать и нѣчто новое о личности и жизни св. Владиміра (таковъ, напр., его взглядъ на характеръ дѣйствительнаго значенія лѣтописныхъ повѣствованій о принятіи св. Владиміромъ христіанства).

Очень выукло, оригинально и внѣшне-изящно характеризуется сущность историческаго значенія князя Владиміра.

Книжка можетъ быть прочитана русскимъ образованнымъ читателемъ съ большою пользою и съ душевнымъ наслажденіемъ.

(К. Е. В.).

**Проф.—священникъ Ж. В. Петровъ—„объ искупленіи“. Казань 1915 г.
1-79 стр. Цѣна не обозначена.**

Означенный трудъ принадлежитъ проф. богословія въ Казанскомъ Императорскомъ Университетѣ и представляетъ собою рядъ лекцій, прочитанныхъ авторомъ на съѣздѣ о. о. законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній Казанскаго учебнаго округа въ августѣ 1912 г. Лекціи эти представляютъ собою изложеніе нравственной теоріи искупленія, основанной авторомъ на ясныхъ указаніяхъ св. Писанія и безспорныхъ ея подтвержденіяхъ въ свящ. Преданіи.

Для современнаго законоучителя свѣтской средней школы эти лекціи имѣютъ не только научный интересъ, а и положительную необходимость имѣть ихъ для руководства въ преподаваніи учащимся отдѣла изъ православнаго катихизиса, гдѣ разбирается вопросъ объ искупленіи, происхожденіи въ мірѣ зла и т. д. Господствовавшая до сихъ поръ въ нашихъ курсахъ по Богословію юридическая теорія искупленія, какъ извѣстно, часто приводила въ смущеніе юношескія сердца..... Богъ безконечно милосердъ, трактуютъ о. о. законоучители обычно дѣтямъ до 4 класса, т. е. до изученія катихизиса, а здѣсь для уясненія въ юношескихъ сердцахъ и умахъ совершеннаго Господомъ Іисусомъ Христомъ дѣла искупленія намъ приходилось уже говорить объ удовлетвореніи правдѣ

Божіей, на мѣсто любви поставляютъ юридическую теорію со всѣми ея нежелательными для юношескихъ умовъ послѣдствіями. Поэтому многіе изъ о. о. законоучителей обычно подробно сущность искупленія не выясняли, а касались этого вопроса лишь поверхностно. Между тѣмъ, уясненіе этого вопроса для учениковъ положительно необходимо, вѣдь, дѣло искупленія Іисусомъ Христомъ рода человѣческаго составляетъ сущность всего Его богочеловѣческаго служенія.

Оставить вопросъ объ искупленіи не уясненнымъ равносильно тому, какъ если бы кто заговорилъ о Христѣ и ничего не сказалъ о Его Божественномъ ученіи.

Въ виду всего этого мы и осмѣливаемся рекомендовать вышеуказанная лекціи проф.—свящ. Петрова вниманію своихъ многочисленныхъ коллегъ по законоучительской дѣятельности, объединившихся теперь около дорогого намъ журнала «Законоучителя».

Свящ. А. И—65.

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телятьевъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миролюбовъ.

Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска,
въ Благовѣщенскѣ, на Амурѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

ОТЪ КНИЖНАГО СКЛАДА

ОБЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ, Стремянная ул., соб. домъ № 20. Телефонъ 94-89.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ КАРТИНА:

„ЗАКОНЪ 1912 г. 25-го Іюня

О ПРИЗРѢНІИ СЕМЕЙСТВЪ ЗАПАСНЫХЪ“,

составленная членомъ Государственной Думы (Самарской губерніи) священникомъ *С. А. Крыловымъ*. На картинѣ въ лицахъ наглядно представленъ законъ о призрѣніи запасныхъ, т. е. кто именно изъ членовъ семьи призваннаго имѣетъ право на призрѣніе на средства государственной казны. По сторонамъ картины отпечатаны тексты закона и объясненіе его. Картина сдѣлана въ 3 цвѣта, размѣромъ 12 на 16 вершковъ на веленовой бумагѣ. Цѣна 20 коп. за экземпляръ, при покупкѣ не менѣе 100 экз. 20% скидки.

Чистый доходъ отъ продажи картинъ поступитъ въ распоряженіе Николаевской (Самарской губерніи) уѣздной Комиссіи Комитета Великой княгини Елисаветы Ѳеодоровны на призрѣніе семействъ запасныхъ.

Печатать за № 22159 разрѣшается. За Петроградскаго Градоначальника помощникъ Градоначальника Камергеръ *Лысогорскій*.